

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званный ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦИНА

КОЛЬЦО С ТАЙНОЙ
НАДПИСЬЮ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Вербинина, Валерия.
В31 Кольцо с тайной надписью : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-109212-2

Сотрудница полиции Лиза Синесокова отлично помнила тот ложный вызов: Маша Олейникова умоляла взломать дверь в квартиру ее подруги Насти, не отвечавшей на телефонные звонки и стук в дверь. Каково же было удивление полицейских, когда они обнаружили живую и здоровую Настю — ей просто надоела навязчивая приятельница. И вот новый вызов по знакомому адресу! На этот раз самый настоящий — девушку обнаружили зарезанной... Прослушав автоответчик погибшей, Лиза и ее напарник Павел убедились, что та была весьма любвеобильной особой: помимо официального жениха параллельно встречалась сразу с несколькими любовниками! Один из них оказался реставратором, которому Настя недавно передала доставшуюся ей от прадеда картину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-109212-2

Автор предупреждает, что все действующие лица, а также названия улиц и прочие элементы сюжета, упомянутые в повествовании, вымышлены. Поэтому любые совпадения данного текста с реальностью являются непреднамеренными и абсолютно случайными.

Глава 1

Откройте, полиция

Раз уж мне все равно надо с чего-то начинать этот роман, то начну я его с того, что моя жизнь не удалась.

Во-первых, буквально только что, набирая предыдущую фразу, я сломала ноготь. Это, конечно, не самое большое невезение в моей жизни, но тем не менее очень показательное.

Во-вторых, бизнесмен Юрий Арбатов, который последние несколько месяцев только и делал, что клялся мне в земной, а также неземной любви, недавно появился в светской хронике в обнимку с красавицей моделью. Впрочем, и это тоже не самое большое невезение — по крайней мере, пока у меня есть Паша.

В-третьих, мой предыдущий роман, написание которого я потратила не один месяц, прошел незамеченным. Мало того, была распродана лишь тысяча экземпляров из минимального трехтысячного тиража.

И в-четвертых, я всегда восхищалась актером Фортунатовым, а между тем вскоре мне придется арестовать его. Вчера на пешеходном переходе он сбил девушку, которая скончалась на месте, а сам скрылся с места происшествия.

Пока вы, мой единственный и неповторимый читатель, не запутались окончательно, поясню: прежде всего, я действительно работаю в полиции. Романы я сочиняю в свободное от работы время, из-за чего коллеги, не сговариваясь, дразнят меня «писательницей». О том, кто такой Юрий, вы можете подробнее прочитать в моей первой книге «Где-то на земле есть рай»¹, потому что говорить о нем сейчас у меня нет ни малейшего желания. А что касается Паши (о, как вы любопытны!), то его быстрые шаги я как раз в это мгновение слышу за дверью.

Капитан Павел Ласточкин — мой напарник, мой наставник и мой ангел-хранитель по совместительству. А вообще я, кажется, немножечко в него влюблена, а может быть, даже и не немножечко. Проблема в том, что у меня есть некоторое предубеждение против служебных романов, которые в большинстве случаев заводят от скуки и нежелания далеко ходить. Кроме того, сам Паша всегда относился ко мне товарищески, и я боюсь все попросту испортить, если попытаюсь перевести наши отношения в другую плоскость.

¹ В. Вербинина. Где-то на земле есть рай. М.: Издательство «Эксмо», 2013.

Войдя, Паша метнул на меня быстрый взгляд и махнул, как флагом, бумажкой, которую держал в руках.

— Лиза! Едем!

— На задержание? — зачем-то спрашиваю я, хотя все и так понятно.

Паша кивает.

— Будет нелегко, — пророчу я.

Ну вот зачем, зачем я это сказала? Как будто меня кто-то дергал за язык...

Мы заперли кабинет, спустились вниз и сели в машину. Всю дорогу, пока мой спутник вел автомобиль, я думала об актере Александре Фортунатове — талантливом дебошире и пьянице, который мог с блеском сыграть любую роль — хоть первого, хоть второго, хоть десятого плана. Режиссеры обожали его, женщины, которых он менял, как не меняют даже перчатки, то раздавали многословные интервью о том, как они его ненавидят, то клялись в любви и рассказывали умилительные истории о совместной жизни. Но никому не удастся все время ходить по криминальной черте и не переступить ее, и вот вчера, выпив больше, чем следовало, Фортунатов перешел эту черту, убив человека.

— Он дружит со знаменитым адвокатом... — подала я голос, когда мы подъезжали к дому, где жил актер.

— Знаю, — отрезал Ласточкин.

— А отец его нынешней подруги...

— Зна-ю!

❧ Валерия Вербинина ❧

Тон моего напарника выдавал раздражение, но я все же рискнула продолжить:

— Ты понимаешь, что его все равно выпустят через несколько часов? А нам же еще и надают по шее за то, что мы его арестовали... даже несмотря на то, что есть официальная бумага... и запись с камеры наблюдения, которая уже попала в Интернет. А на ней отчетливо видно, что за рулем в момент наезда был именно Фортунатов.

Какой русский не любит быстрой езды, справедливо заметил классик. Однако Гоголь забыл дописать вторую часть фразы: по чужим головам...

— Лиза, — невпопад ответил Ласточкин, — знаешь, какой бы я выбрал девиз, если был бы одним из мушкетеров... или хотя бы французским дворянином?

— Какой? — пробормотала я.

Мой напарник блеснул глазами.

— Делай, что должен, и будь, что будет, — объявил он. — Думаешь, я и сам не понимаю, к чему все идет? Для начала этот красавец запрется за железной дверью и не пустит нас в дом, да еще попытается поднять скандал и обвинить нас в чем-нибудь. Все эти гаденыши, которые сбивают человека насмерть и потом удирают, одинаковы. Жалкие трусы!

— А тебе бы пошла форма мушкетера, — не удержалась я от замечания, когда мы вышли из машины и зашагали к дому.

— М-м, — неопределенно отозвался Паша, почесывая висок. — Знаешь, у меня такое впечатление,

что те времена были ничем не лучше наших. Это в кино все выглядит так романтично... да еще Дюма создал целый мир, который засасывает так, что реальность по сравнению с ним кажется совсем бледной... Ну, ты же сама писательница, ты понимаешь...

Из подъезда вышел очень молодой и очень высокий человек, который нес на руках крошечное печальное существо, больше похожее на эльфа или обезьянку, чем на собачку, которой, собственно, оно и являлось. Ласточкин придержал дверь, и мы зашли.

— Квартира шестьдесят пять... Восьмой этаж, — сказал он, скользнув глазами по едва различимому поэтажному списку квартир над лифтом.

Знаменитый актер Фортунатов, прямо скажем, не шикавал, по крайней мере в том, что касалось его жилья. Да, неплохой дом еще советской постройки, да, дверь подъезда на домофоне... Но, кроме этого, ничего особенного я не заметила. Даже консьержки и той не было.

Дверцы лифта раскрылись со странным пощелкивающим звуком, и мы вышли. Все четыре двери на этаже были железные, но самая устрашающая, самая дорогая оказалась у номера шестьдесят пять. Рядом с ней на свежеекрашенной стене кто-то отчетливо вывел: «Фортунатов казел».

— Интересно, адвокат уже приехал? — задумчиво пробормотал Паша.

И нажал на кнопку звонка.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Он мог и просто сбежать, — заметила я, имея в виду актера. — Я смотрела в Интернете — он недавно купил дом в Юрмале.

Паша позвонил еще раз, и еще один. В ответ с той стороны двери не донеслось ни звука, зато соседняя железная дверь неожиданно приотворилась, и наружу выглянуло человекообразное существо в тренировочных штанах, пузырящихся на коленках, и майке, которую в советские времена не в бровь, а в глаз именовали «алкоголичкой». Винноводочное амбре, исходящее от существа, могло запросто уморить всех тараканов в радиусе нескольких километров.

— О, — радостно ослабилось существо, — менты! А я-то думал, когда вы появитесь...

— Вы сосед Александра Викторовича Фортунатова? — спросила я по извечной полицейской привычке на всякий случай уточнять то, что и так было ясно с самого начала.

— Так точно, — закивало существо. — Сосед... ик! А ты что, тоже из ментов, что ли? Нашла где работать...

— Представьтесь, пожалуйста, — вмешался Паша.

— Да пожалуйста, — пожало плечами существо. — Столяров я, Адольф Иваныч.

— Адольф?.. — переспросила я, озадаченная.

— Ну так, — мрачно ответил сосед Фортунатова. — 1939 год, пакт о ненападении, все дела. Дружба с Германией, ага. Родители, тудыть их в качель, реши-

ли соригинальничать... А мне, между прочим, жить с этим именем пришлось.

— Всю жизнь горе заливаете? — спросил Паша, прищурившись.

— Во! Вот ты понял, что к чему, — объявил Адольф, важно подняв толстый палец. — Как же мне не пить-то? Всю жизнь имя мне исковеркало, чтоб его... Назвали бы меня Иваном, как отца, так, может, я совсем другим бы человеком стал.

Против этого решительно ничего нельзя было возразить.

— Часто, наверное, с Александром Викторычем распивали? — предположил капитан Ласточкин.

— А то как же? — расцвел сосед. — Я тебе вообще так скажу: я себя считал человеком бывалым, но за актерами этими... не угонишься! Так пьют, так пьют... Не просыхают!

— Ты случаем не в курсе, куда он мог свалить? — как бы между прочим осведомился Паша.

— В смысле, от вас свалить? — хмыкнул Адольф. — Да много куда. Дача у него в Подмоскowie, дом он себе недавно в Юрмале прикупил. Все ворчал, что в Москве купить приличное жилье — застрелишься, проще приобрести хоромы в Португалии какой-нибудь или Испании. Сам-то он из этого, из Хибаровска приехал... Хабаровска то есть...

— Да? — не удержалась я. — А во всех интервью говорил, что коренной москвич...

Паша метнул на меня быстрый взгляд, и я поспешно прикусила язык.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Да он много чего говорил, — равнодушно пожал плечами Адольф. — Все эти актеры — те еще болтуны... Ему сегодня утром позвонили, а потом, наверное, он уехал.

— Кто звонил? — рассеянно спросил Паша, разглядывая железную дверь квартиры шестьдесят пять.

— Да откуда ж мне знать? В дверь ему позвонили, а потом я больше ничего не слышал.

Капитан повернулся ко мне, и я поразились тому, какой у него внезапно стал сосредоточенный, напряженный взгляд.

— Лиза...

Я насторожилась.

— Дверь открыта, — сказал мой напарник. Он тронул ручку, и железная дверь действительно приотворилась.

— Он что, так спешил, что забыл ее запереть?.. — начала я.

Адольф засопел и с хрустом почесал грудь под майкой.

— Он че, дверь не запер? Ну дела...

— Такого за ним раньше не водилось? — быстро спросил Паша.

— Да вы че? Он ее запирает и сто раз проверяет, закрыто ли... Да и меня просил по-соседски присматривать, не шляется ли кто... а то всякие бывают... Моя сестра к себе однажды по дури впустила каких-то сектантов, которые брошюры разносят, так ее через неделю обчистили... а кто навел? Наверняка эти и навели...

За железной дверью обнаружилась вторая дверь, попроще, обитая дерматином. Паша, хмурясь, достал из кармана тонкую перчатку, надел ее, чтобы не смазывать возможные отпечатки пальцев, и потянул за ручку. Эта дверь тоже оказалась незапертой.

— Лиза, на всякий случай: держись сзади, поняла? Мало ли что...

Он договаривал, уже стоя в коридоре.

А в следующее мгновение мы увидели труп и сразу же поняли, кому он принадлежит (выражаясь языком штампов). Потому что мертвые вообще-то не принадлежат никому, кроме смерти.

Через полчаса квартира усопшего Фортунатова А. В. напоминает гудящий улей. Здесь и фотографы, и криминалисты, и эксперты, а кроме того, следователь Стас Зарубин, который и будет вести расследование. Наше с Ласточкиным дело маленькое — мы обнаружили убитого, дали знать куда следует, а дальнейшее, судя по всему, нас не касается. Гибель знаменитого актера — сенсация хоть куда и карьерный взлет сулит немалый, так что и без нас найдутся охотники раскрыть, кому Александр Фортунатов успел так сильно насолить, что его прикончили.

Мы с Пашей переминаемся с ноги на ногу на кухне, куда нас оттеснили коллеги, работающие на месте преступления. Грязь тут царит впечатляющая. Мойка завалена немытой посудой, на столе — остатки то ли завтрака, то ли ужина и чашка с недопитым кофе, криво поставленная на блюде.